Муниципальный этап ВсОШ в городе Москве, литература, 9 класс, 2020/21

14:55—19:15 20 ноя 2020 г.

№ 1

30 баллов

[30 баллов] СЦЕНАРИСТ

Чтобы литературное произведение нашло отражение в кино или анимации, сначала пишется литературный сценарий. Режиссёр игрового или анимационного фильма, пользуясь литературным сценарием, пишет так называемый «режиссёрский» сценарий. В нём будущий фильм смоделирован покадрово, с указанием места действия, содержания кадра, типа кадра («плана»), прямой речи или голоса за кадром, звукового сопровождения, необходимого реквизита.

Пример литературного сценария фильма «Колобок»

Весёлая музыка. По лесной тропинке катится, подпрыгивая от счастья, Колобок. Подмигивает грибам, выросшим по обе стороны тропинки. Навстречу ему деловито идёт ёж, он шипит и сворачивается в клубок при приближении Колобка. Колобок натыкается на ежа, останавливается, корчит недоумевающую рожицу (камера даёт крупный план: ярко-голубые глаза Колобка) и катится дальше. Тропинка поворачивает, и из кустов выбегает Заяц. Музыка замолкает.

Пример режиссёрского сценария фильма «Колобок»

№ кадра	Содержание кадра	План, время	Звук/речь	Натура/ реквизит
1	Хмурый день, крестьянская изба	Общий, камера приближается, 2 с	Протяжная народная песня	Живописная деревня, утварь избы
2	Дед и Баба сидят за пустым столом	Общий, 1 с	Песня становится тише	Повседневные народные костюмы
3	Лицо Деда	Крупный, 2 с	«Испекла бы, ты, старуха, колобок»	
4	Рука Бабы, сметающая несуществующие крошки со стола	Деталь, 2 с	«Э-эх»; народная песня звучит громче	Некрашеный деревянный стол

1 кадр

1. **Содержание кадра**: хмурый день, крестьянская изба.
2. **План, время**: общий, камера приближается, 2 с.
3. **Звук/речь**: протяжная народная песня.
4. **Натура/реквизит**: живописная деревня, утварь избы.

2 кадр

1. **Содержание кадра**: Дед и Баба сидят за пустым столом.
2. **План, время**: Общий, 1 с.
3. **Звук/речь**: песня становится тише
4. **Натура/реквизит**: повседневные народные костюмы.

3 кадр

1. **Содержание кадра**: лицо Деда.
2. **План, время**: крупный, 2 с.
3. **Звук/речь**: «Испекла бы, ты, старуха, колобок».
4. **Натура/реквизит**: нет.

4 кадр

1. **Содержание кадра**: рука Бабы, сметающая несуществующие крошки со стола.
2. **План, время**: деталь, 2 с.
3. **Звук/речь**: «э-эх»; народная песня звучит громче.
4. **Натура/реквизит**: некрашеный деревянный стол.

Прочитайте стихотворение.

[Открыть стихотворение в отдельном окне]

Семён Кирсанов
ЛИРИКА

Человек
стоял и плакал,
комкая конверт.
В сто
ступенек
эскалатор
вёз его наверх.
К подымавшимся
колоннам,
к залу,
где светло,
люди разные
наклонно
плыли
из метро.
Видел я:
земля уходит
из-под его ног.
Рядом плыл
на белом своде
мраморный
венок.
Он уже не в силах видеть
движущийся
зал.
Со слезами,
чтоб не выдать,
борются глаза.
Подойти?
Спросить:
«Что с вами?»
Просто ни к чему.
Неподвижными
словами
не помочь ему.
Может,
именно
ему-то
лирика нужна.
Скорой помощью,
в минуту,
подоспеть должна.
Пусть она
беду чужую,
тяжесть всех забот,
му́ку
самую большую
на себя возьмет.
И поправит,
и поставит
ногу на порог,
и подняться
в жизнь
заставит
лестничками
строк.

Напишите литературный ИЛИ режиссёрский сценарий для короткометражного игрового или анимационного фильма по стихотворению.

Представьте в своём тексте декорации, музыку, звуковые и световые эффекты, смену планов (общий, крупный, деталь).

Решение

№ 2

40 баллов

[40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

[Прозаический текст]

[Стихотворный текст]

Выберите для аналитической работы **ИЛИ** прозаический, **ИЛИ** стихотворный текст.
Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–350 слов.

Вариант 1

Тэффи (1872–1952)

ПРИГОТОВИШКА

Лизу, стриженую приготовишку, взяла к себе на масленицу из пансиона тётка.

Тётка была дальняя, малознакомая, но и то слава Богу. Лизины родители уехали на всю зиму за границу, так что очень-то в тётках разбираться не приходилось.

Жила тётка в старом доме-особняке, давно приговорённом на слом, с большими комнатами, в которых всё тряслось и звенело каждый раз, как проезжала по улице телега.

– Этот дом уже давно дрожит за своё существование! – сказала тётка.

И Лиза, замирая от страха и жалости, прислушивалась, как он дрожит.

У тётки жилось скучно. Приходили к ней только старые дамы и говорили всё про какого-то Сергея Эрастыча, у которого завелась жена с левой руки.

Лизу при этом высылали вон из комнаты.

– Лизочка, душа моя, закрой двери, а сама останься с той стороны.

А иногда и прямо:

– Ну-с, молодая девица, вам совершенно незачем слушать, о чём большие говорят.

«Большие» – магическое и таинственное слово, мука и зависть маленьких.

А потом, когда маленькие подрастают, они оглядываются с удивлением:

– Где эти «большие», эти могущественные и мудрые, знающие и охраняющие какую-то великую тайну? Где они, сговорившиеся и сплотившиеся против маленьких? И где их тайна в этой простой, обычной и ясной жизни?

У тётки было скучно.

– Тетя, у вас есть дети?

– У меня есть сын Коля. Он вечером придёт.

Лиза бродила по комнатам, слушала, как старый дом дрожит за своё существование, и ждала сына Колю.

Когда дамы засиживались у тётки слишком долго, Лиза подымалась по лесенке в девичью. Там властвовала горничная Маша, тихо хандрила швея Клавдия и прыгала канарейка в клетке над геранью, подпёртой лучинками.

Маша не любила, когда Лиза приходила в девичью.

– Нехорошо барышне с прислугами сидеть. Тётенька обидятся.

Лицо у Маши отёкшее, обрюзгшее, уши оттянуты огромными гранатовыми серьгами, падающими почти до плеч.

– Какие у вас красивые серьги! – говорила Лиза, чтобы переменить неприятный разговор.

– Это мне покойный барин подарил.

Лиза смотрит на серьги с лёгким отвращением. «И как ей не страшно от покойника брать!» Ей немножко жутко.

– Скажите, Маша, это он вам ночью принёс?

Маша вдруг неприятно краснеет и начинает трясти головой.

– Ночью?

Швея Клавдия щёлкает ногтем по натянутой нитке и говорит, поджимая губы:

– Стыдно барышням пустяки болтать. Вот Марья Петровна пойдут и тётеньке пожалятся.

Лиза вся съёживается и отходит к последнему окошку, где живёт канарейка. Канарейка живёт хорошо и проводит время весело. То клюнет конопляные семечки, то брызнет водой, то почешет носик о кусочек извести. Жизнь кипит.

«И чего они все на меня сердятся?» – думает Лиза, глядя на канарейку.

Будь она дома, она бы заплакала, а здесь нельзя. Поэтому она старается думать о чём-нибудь приятном.

Самая приятная мысль за все три дня, что она живёт у тётки, – это как она будет рассказывать в пансионе Кате Ивановой и Оле Лемерт про ананасное мороженое, которое в воскресенье подавали к обеду.

«Каждый вечер буду рассказывать. Пусть лопаются от зависти».

Подумала ещё о том, что вечером приедет «сын Коля» и будет с кем поиграть.

Канарейка уронила из клетки конопляное семечко, Лиза полезла под стул, достала его и съела. Семечко оказалось очень вкусным. Тогда она вытащила боковой ящичек в клетке и, взяв щепотку конопли, убежала вниз.

У тётки опять сидели дамы, но Лизу не прогнали. Верно, уже успели переговорить про левую жену.

Потом пришёл какой-то лысый, бородатый господин и поцеловал у тётки руку.

– Тётя, – спросила Лиза шёпотом, – что это за старая обезьяна пришла?

Тётка обиженно поджала губы:

– Это, Лизочка, не старая обезьяна. Это мой сын Коля.

Лиза сначала подумала, что тётка шутит, и хотя шутка показалась ей не веселой, она всё-таки из вежливости засмеялась. Но тётка посмотрела на неё очень строго, и она вся съёжилась.

Пробралась тихонько в девичью, к канарейке.

Но в девичьей было тихо и сумеречно. Маша ушла. За печкой, сложив руки, вся прямая и плоская, тихо хандрила швея Клавдия.

В клетке тоже было тихо. Канарейка свернулась комочком, стала серая и невидная. В углу, у иконы с розовым куличным цветком, чуть мигала зелёная лампада.

Лиза вспомнила о покойнике, который по ночам носит подарки, и тревожно затосковала.

Швея, не шевелясь, сказала гнусавым голосом:

– Сумерничать пришли, барышня? А? Сумерничать? А?

Лиза, не отвечая, вышла из комнаты.

«Уж не убила ли швея канарейку, что она такая тихая?»

За обедом сидел «сын Коля», и всё было невкусное, а на пирожное подали компот, как в пансионе, так что и подруг подразнить нечем будет.

После обеда Маша повезла Лизу в пансион. Ехали в карете, пахнувшей кожей и тёткиными духами. Окошки дребезжали тревожно и печально.

Лиза забилась в уголок, думала про канарейку, как той хорошо живётся днём над кудрявой геранью, подпёртой лучинками.

Думала, что скажет ей классная дама, ведьма Марья Антоновна, думала о том, что не переписала заданного урока, и губы у неё делались горькими от тоски и страха.

«Может быть, нехорошо, что я взяла у канарейки её зернышки? Может быть, она без ужина спать легла?»

Не хотелось об этом думать.

«Вырасту большая, выйду замуж и скажу мужу: "Пожалуйста, муж, дайте мне много денег". Муж даст денег, я сейчас же куплю целый воз зёрнышек и отвезу канарейке, чтоб ей на всю старость хватило».

Карета завернула в знакомые ворота.

Лиза тихо захныкала – так тревожно сжалось сердце.

Приготовишки уже укладывались спать, и Лизу отправили прямо в дортуар. Разговаривать в дортуаре было запрещено, и Лиза молча стала раздеваться. Одеяло на соседней кровати тихо зашевелилось, повернулась тёмная стриженая голова с хохолком на темени.

– Катя Иванова! – вся встрепенулась радостью Лиза. – Катя Иванова.

Она даже порозовела, так весело стало. Сейчас Катя Иванова удивится и позавидует.

– Катя Иванова! У тёти было ананасное мороженое! Чудное!

Катя молчала, только глаза блестели, как две пуговицы.

– Понимаешь, ананасное. Ты небось никогда не ела! Из настоящего ананаса!

Стриженая голова приподнялась, блеснули острые зубки и хохолок взъерошился.

– Всё-то ты врёшь, дурища!

И она повернулась к Лизе спиной.

Лиза тихо разделась, сжалась комочком под одеялом, поцеловала себе руку и тихо заплакала.

(1916)

Вариант 2

Елена Лапшина (1970)
МУЗЫКА

Стихнет, и зал прильнёт
к логову ста зверей.
Как ожиданье нот –
мысленная свирель.

Музыки возле век
мукою поражён,
крёстно подбросит звук
маленький дирижёр.

Света сойдутся льды
глыбою голубой.
С силой плеснут альты,
и прогудит гобой.

В быстром движеньи рук
брызнет цветком кулак,
пальцев взметнётся вдруг
белый архипелаг.

Словно лизнёт лады
ласковый зверь ничей –
вноется до беды
в душу виолончель.

И разбудив гортань,
прянув, стихи замрут –
будто бы изо рта
просится изумруд.

Просто – закрыв глаза,
логике вопреки –
вымани зверя в зал,
чтоб показал клыки.

Решение